

DOI: 10.12737/article_5abfc9be0775c5.97048424

Горожанкин В.К., ст. препод.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

АРТ-МОРФОЛОГИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ ЭСПОЗИЦИИ

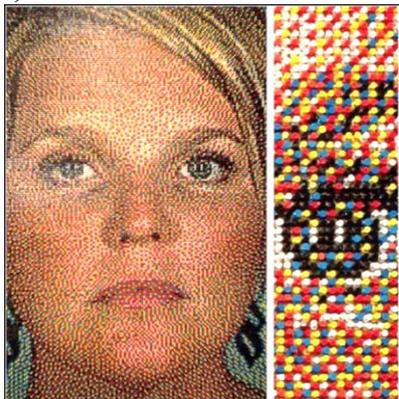
gorozhankin.vk@bstu.ru

Арт-объекты и арт-ландшафты – произведения массового искусства, созданные из индустриальных материалов и с помощью промышленных технологий. Арт-морфология переносит центр зрительского внимания с субстанциональных ценностей прежде телесной и зримой материи вещи на её образно-символическое «вещание». Сфокусированные на средствах коммуникации, арт-предметы многослойны и возвращают нас к формам «чистого искусства», теперь уже требующих сюжетно-тематического моделирования их экспозиции. Арт-формообразование связано с семиотизацией предметов пространственной среды и с процессом семиозиса (расширения их смыслов путём комбинации знаковых форм). Метод создания арт-морфологии предполагает организацию мизансцен и заключён в выявлении (или в создании) символов (арт-предметов) и в их размещении в пространстве зрелища арт-объектов.

Ключевые слова: арт-форма, арт-ландшафт, арт-мифология, арт-среда стиля.

Семиотизация материала искусств ведёт к многослойному представлению формы традиционных произведений и к подмене материала отдельных слоёв для выражения символического контента [5]. Такие обстоятельства преобразования формы предмета фиксирует префикс «арт-». Рассмотрим конкретные примеры арт-морфологии.

1. *Арт-объект.* Новые материалы индустриального производства участвуют в создании произведений и в появлении новых видов искусств. Так, американский художник Эрик Даг открыл жанр «кнопочной живописи», создавая портреты из разноцветных канцелярских кнопок (рис.1). В отличие от рисующих красками портретистов, Эрик использует палитру производителей кнопок, ограниченную несколькими цветами, без оттенков и возможности их смешивать.

Материал его живописи определил методику работы: вначале Даг превращает портрет в подобие схемы для вязания или вышивки крестиком. Он разбивает фотографию на клеточки и каждой присваивает номер и цвет, а лишь затем воспроизводит изображение из канцелярских кнопок. На каждую картину он тратит десятки тысяч кнопок и несколько месяцев работы, получая портреты диковинного цвета, но очень интересные и, главное, реалистичные. Необычный материал, противясь реализму, скрывает сопротивление, которое нужно преодолеть, и в этом заключена основная идея кнопочного жанра. Вероятно, подтверждая художественный статус произведений из материалов промышленности, к новому жанру добавляется префикс «арт»: арт-портреты Э. Дага, арт-монументы К. Ольденбурга и им подобные арт-формы.

Рис. 1. Арт-портреты в манере Эрика Дага. Северный Мичиган, 2012

2. *Арт-коллаж.* Задача, возникшая из необходимости озеленить «эксплуатируемую крышу» на девятом этаже института биомедицинских ис-

следований в Кембридже на первый взгляд казалась невыполнимой. Конструкция изначально не была рассчитана на вес горшков с землёй, а также, тратить питьевую воду на полив растений

обошлось бы не менее дорого, чем усилить перекрытие. В этой проблемной ситуации Марта Шварц изобрела «сад дизайн-коллаж» – декорацию из пластмассы, «соединившей» геометрию французского плана с «магической геометрией» восточного сада – так впервые был получен арт-ландшафт [8]. Им стала сцена бутафорского сада для интерактивных прогулок (рис. 2).

Рис. 2. Марта Шварц. Сплайс Гарден в Уайтхедском институте биомедицинских исследований. Кембридж, 1986

3. *Арт-ландшафт.* Следующие проекты Марты Шварц совершенствуют принцип коллажа в создании пейзажных инсталляций [15]. Ярким примером метода арт-формализма может

служить её «Ржавый парк» (рис. 3). Контрастируя с живыми материалом и цветом деревьев, поржавевшее железо сохраняет тектонику стволов и рисунок ветвления, ажурность кроны, интерпретируя естественные черты в подчеркнута – геометрической, искусственной форме. Шаровидные кроны расположенных вдали деревьев, дополняют пирамидальные конструкции на ближнем плане, что, по законам пейзажного жанра, обеспечивает живописные виды при смене ракурса восприятия [14], [10]. Символика, усиленная ненатуральностью ржавой инсталляции, обладает двусмысленным кодированием: при рассеянном свете заметна её схожесть со сказочным лесом, но для зрителя с другим настроением очевидны пни, выкорчеванные с корнями на поверхность [11].

4. *Арт-предметизация.* Особое место проектная мысль отводит названию темы (арт-формы) или имени (арт-объекта). Таким предметом для творческого коллектива «тандем» в проектировании интерьеров отеля с испанским оттенком явился ВЕЕР – атрибут костюма и символ испанской культуры (рис. 4). Семиотический дискурс позволил авторам выразить найденный символ в арт-предметах интерьера: создать оконную прорезную штору (из вееров) и (основанное на динамике веера) ажурное подвесное кресло (рис. 5).

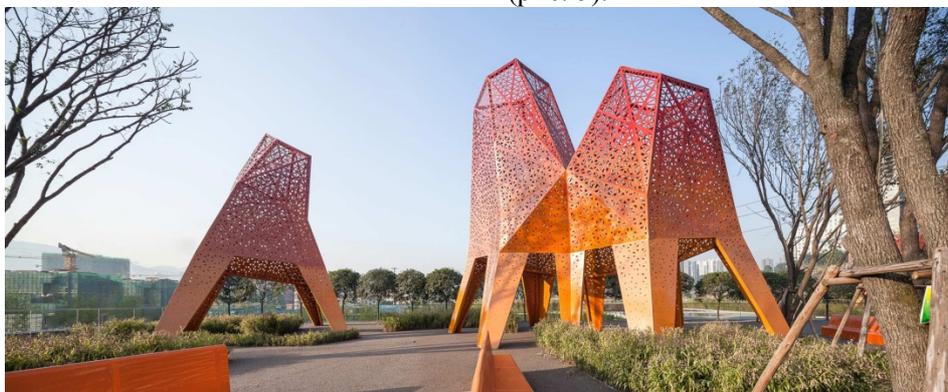

Рис. 3. Марта Шварц. «Ржавый парк» в Фенгминге, 2003

Рис. 4. Горожанкин А, Федоренко О. Веер – атрибут испанского гардероба и графема веера (в виде эмблемы «Тандем»)

Рис. 5. Штора-веер и кресло-опахало: арт-формы «испанского оттенка»

5. *Арт-мифология.* «Без мифа архитектура мертва», указывал на связь формы и архитектурного содержания Гегель, явно интерпретируя единство теории и практики архитектуры, взятое им из текста Витрувия [7]. Единое начертание терминов фабула и миф подтверждает тождественность их смыслов в языке древних греков [4]. Действуя в реальной обстановке с естественными материалами, архитектор связывает свои действия и их результаты с мифологией и её морфотипами. Каннелюры колон появились на деревянном стволе для усиления светотеневой модели цилиндра – по версиям К. Штиглица и О. Шуази. Или, иную семантическую версию происхождения каннелюр как желобков для истечения небесных вод, заключённых в эхине, из античного мифа – орошения земли небесными водами – развивает Н. Павлов [9]. Метод организации мизансцен (расстановки героев на сцене) заключён в создании символов и размещении в пространстве «узнаваемых» знаков, указывающих на события, актуальные для режиссуры зрелища архитектуры [1]. Вероятно, поэтому, метод генерализации реальных событий (фабулы) в легенде (сюжете) и её пространственное оформление в сцене для созерцания (действия) и раздумья (переживания) – архитекторы использовали в проектировании мемориальных комплексов послевоенных лет [12]. На нашей сценограмме (рис. 6) представлены созданные художником слои символической морфологии комплекса «Хатынь»: «путь» и «калитка», «деревья жизни», «колокол памяти» в «сгоревшей избе», крыша сожжённого сарая; «кладбище земель» и «стена памяти погибших деревень», «непокорённый человек» – это слои формы мемориала [6]. В этом метафорическом ландшафте зритель «проходит» трагический путь жителей деревень Белоруссии [3].

6. *Арт-аппликация.* На бетонной аллее Москва-Сити, расположенной выше 3х этажей подземной автостоянки, где дерево не посадить, дефицит зелени частично восполняет фотопечать на плёнке, спрятанная в стеклопакетах (рис. 7). Подобный приём включения фотографий «живой природы», размещённых на фоне уже переработанных материалов «второй природы», использовали архитекторы как выразительное средство весеннего пробуждения в кафе «Апрель» (рис.8).

Рис. 6. Сценограмма мемориального комплекса Хатынь

7. *Арт-среда в «китайском стиле».* Сценарий в жанре арт-мифа [13] отличается структурой от сюжетов арт-формализации, как было показано на примерах «Ржавого парка» и «Отеля с испанским оттенком». Моделирование китайского стиля – задача, возникшая в 2002 году у проектировщиков ресторана «Китавасия» на Калининском проспекте в Москве [2]. Преобразованный средствами массовой информации, зооморфный пантеон Китая явился в нержавеющей арт-скульптуре Дракона. Объединив двухсветное пространство залов, полированный дракон здесь символизирует метаморфозы восточной кухни (рис.9, пункты 1,2). Китайская мифология допол-

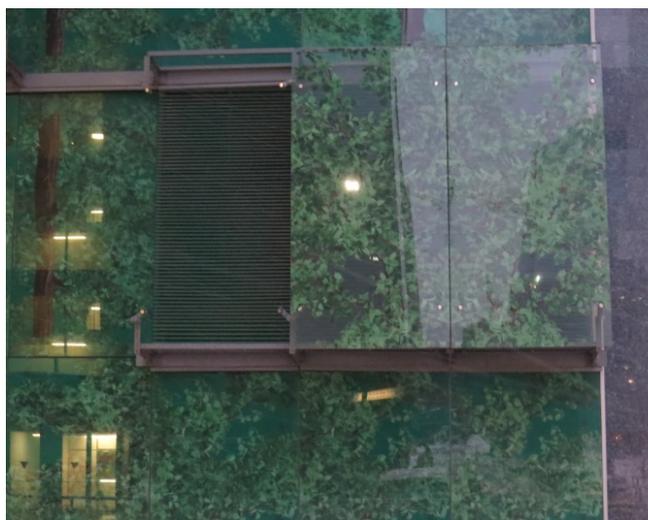

Рис. 7. «Арт-принт» в стеклопакетах – экстерьер Москва-Сити, 2014.

Рис. 8. «Арт-принт» в интерьере «кафе апрель». Москва, 2005.

нилась на фоне современной находки в раскопках 1976 года - «войска терракотовой армии Ши-Хуанди». Армейские артефакты были «цитированы» в ресторане (рис.9, пункт 3). Легенда о поминальных записках, подвешенных к потолкам храмов конфуцианской религии транслировалась авторами в мир в виде листовок отзывов и пожеланий, встречающих входящих в ресторан (рис.9, п.3). Арт-объекты «нэцкэ» создают зрелище у бара, то скрываясь, то возникая из темноты в ячейках ниш (рис.9, п.4). Доу Гонг, заменивший коринфскую капитель, стал арт-формой в китайской манере (рис.9, п.1,5). Арт-инсталляция порхающих мотыльков–аллюзия «шёлкового пути» (рис. 9 п.6).

Рис. 9. Горожанкин А., Горожанкина М. Экспликация арт-предметов ресторана Китавасия. Москва, 2002

8. *Заключение.* Витрувианское обращение к Цезарю, пересказанное на современном языке, прозвучало бы «архитектура – это обращённый к мифам язык, рассказывающий о пользе, прочности и красоте построек». **Словесность** (говорящая о «пользе»), **изобразительность** (рисующая «красоту») и **(бессловесная) выразительность материала** (очевидная «прочность») – такой набор категорий разум не принимает субстанцией архитектурной формы. Поэтому, дизайнеру приходится прибегать к семиозису, в котором возникает арт-морфология.

Источник финансирования. Программа развития опорного университета на базе БГТУ им. В.Г. Шухова.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архитектурная композиция садов и парков. ЦНИПИ по градостроительству: Под общ. ред. А.П. Вергунова. М.: Стройиздат, 1980. 254 с.
2. Архитектурная премия 2002, каталог номинантов издательского дома Salon. М.: 2002. С. 142–145.
3. Беляева Е.Л. Архитектурно-пространственная среда города как объект зрительного восприятия. М., Стройиздат, 1977. 126 с.
4. Вуек Якуб. Мифа и утопии архитектуры XX века. М.: Стройиздат, 1990. 286 с.
5. Генисарецкий О.И., Бизунова Е.М. Теоретические и методологические исследования в дизайне /ТЭ№61/ М.: Труды ВНИИТЭ, 1990. 236 с.
6. Горожанкин В.К., Храбатина Н.В. Слои формы в архитектурной экспозиции // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2018. № 2. С. 44–47.
7. Ильенков Э.В. Гегель Г.В.Ф. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. С.110–112
8. Лазарева М.В. Марта Шварц – смелый создатель бетонных лужаек // АСАДЕМІА. Архитектура и строительство. 2008. №4. С. 18–21.
9. Павлов Н.Л. Архаические представления о пространстве и времени в европейской традиции античного ордера // «Архитектура мира» Материалы конференции «Запад-Восток: античная традиция в архитектуре». Выпуск 3. ВНИИТАГ М.:ARCHITECTURA, 1994. С.178 180.
10. Саймондс Дж. Ландшафт и архитектура. М.: Стройиздат, 1965. 193 с.
11. Средства дизайн-программирования. М.: ВНИИТЭ, 1987. 84 с.
12. Страутманис И.А. Информационно-эмоциональный потенциал архитектуры. М.: Стройиздат, 1978. 120 с.
13. Фремpton К. Современная архитектура. Критический взгляд на историю развития. М.: Стройиздат. 1990, 535 с.
14. Хоум Г. Основания критики. М.: Искусство, 1977. 615 с.
15. Шимко В.Т. Основы дизайна и средовое проектирование: М.: Архитектура-С, 2005. 160 с.

Информация об авторах

Горожанкин Валентин Константинович, старший преподаватель кафедры архитектуры и градостроительства. E-mail: gorozhankin.vk@bstu.ru; vk.goro@yandex.ru. Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Россия, 308012, Белгород, ул. Костюкова, д. 46.

Поступила в декабре 2017 г.

© Горожанкин В.К., 2018

V.K. Gorozhankin**ART AS THE MORPHOLOGY OF ARCHITECTURAL EXPOSITION**

Art objects and art landscapes are works of popular art created from industrial materials and by means of industrial technologies. Art morphology shifts the audience's attention from the substantial values of the previously bodily and visible matter of an object to its figurative and symbolic "broadcasting". Focused on the means of communication, art objects are multi-layered and bring us back to the forms of "pure art", which now require the plot-thematic modeling of their exposition. Art-shaping is connected with making symbols out of objects in the spatial environment and with the process of semiosis (the expansion of their meanings through a combination of symbolic forms). A method of creating art morphology involves organizing mise-en-scenes and consists in finding (or creating) symbols (art objects) and their placement in the view area of art facilities.

Keywords: *art form, art landscape, art mythology, art environment of style.*

REFERENCES

1. The architectural arrangement of gardens and parks. TSNIPi for urban planning: Under the General editorship of A. P. Vergunova. M.: Stroyizdat, 1980, 254 p.
2. Architectural award 2002, catalog of nominees of the publishing house Salon. M.: 2002, pp. 142–145.
3. Belyaeva E.L. Architectural and spatial environment of the city as an object of visual perception. M., Stroyizdat, 1977, 126 p.
4. Jakub Wujek. Myth and utopia of the archetypes-tours of the twentieth century. Moscow: Stroyizdat, 1990, 286 p.
5. Genisaretsky O.I., Uzunova E.M. Theoretical and methodological studies in design /TE no. 61/ M.: Proceedings of VNIITE, 1990, 236 p.
6. Gorozhankin V.K., Granatina N.In. The layers form in the architecture of the exhibition // Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov, 2018, no. 2, pp. 44-47.

7. Ilyenkov E.V., Hegel G.W.F. Philosophersky encyclopedic dictionary. Moscow: Soviet encyclopedia, 1989, pp. 110–112

8. Lazareva M. V. Mar Schwartz – the Creator of bold concrete lawns // Architecture and construction, 2008, no. 4, pp. 18-21.

9. Pavlov N.L. Archaic ideas about space and time in the European tradition of the ancient order // "Architecture of the world" conference Materials "West-East: ancient tradition in architecture". Issue 3. VNIITAG, Moscow: ARCHITECTURA, 1994, pp. 178 180.

10. Simonds George. The landscape and architecture. Moscow: Stroizdat, 1965. 193 p.

11. Means of design programming. Moscow: VNIITE, 1987. 84 PP.

12. Strautmanis I. A. Information and emotional potential of architecture. Moscow: Stroyizdat, 1978. 120 p.

13. The Frampton K. Modern architecture. A critical look at the history of development. M.: Stroyizdat, 1990, 535 p.

14. Home G. Grounds of criticism. Moscow: Iskusstvo, 1977, 615 p.

15. Shimko V.T. Fundamentals of design and the targeted-environmental none design. M.: Architecture, 2005, 160 p.

Information about the authors

Valentin K. Gorozhankin, Senior lecturer.

E-mail: gorozhankin.vk@bstu.ru; vk.goro@yandex.ru.

Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov.

Russia, 308012, Belgorod, st. Kostyukova, 46.

Received in December 2017